
В. В. МИТРОФАНОВА, Л. В. ФЕДОРОВА

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ПО СЕВЕРНОЙ ДВИНЕ

Районы Северной Двины в фольклорном и этнографическом отношении обследованы менее других районов русского Севера. Систематических записей фольклорных произведений здесь почти не проводилось, поэтому особый интерес представляет работа, предпринятая фольклорным кружком Архангельского педагогического института.

Было осуществлено три фольклорных экспедиции¹, которые обследовали свыше 40 населенных пунктов, расположенных по Северной Двине и в 20—60 км от таких прибрежных сел, как Емецк, Черевково, Красноборск.

Было решено начать обследование бассейна Двины с ближайшего к Архангельску Холмогорского района и постепенно подниматься все выше по Северной Двине. Обследовались и большие прибрежные села, и отдаленные населенные пункты, не имеющие надежных средств связи с районным центром. Целью экспедиций было наиболее полное выявление общей картины состояния традиционного фольклора на Северной Двине в наши дни.

Фольклор обследованных районов богат и разнообразен. В Холмогорском районе (часть, прилегающая к Емецку), где участники экспедиции побывали в 1960 г., новое в культуре своеобразно сочетается со стариной. Это, как нам думается, свидетельствует о том, что народное прикладное искусство и поэтическое творчество в прошлом достигли здесь художественного совершенства, получили всеобщее признание и распространение.

Так, например, здесь давно не носят домотканной одежды, но в каждом доме (в обиходе и для украшения) есть художественно выполненные полотенца и скатерти. Колхозники не строят громоздких домов, как раньше, не делают росписей «под хоротами», однако новые дома строятся по типу тех же северных домов с «поветью», «звездом» и помещением для скота. Так же как и прежде, во время строительства празднуют «окладное бревно» и «князька» (начало и конец строительства дома).

Особенно ярко это сочетание нового с традиционным проявляется в современной свадьбе. Когда силами сельской самодеятельности несколько лет тому назад старинная свадьба была воспроизведена на сцене

¹ В состав экспедиционных групп входили: летом 1960 г. — 16 студентов Архангельского пединститута; летом 1961 г. — 16 студентов того же Института; летом 1962 г. — 8 студентов и сотрудники сектора народного творчества Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР: В. В. Митрофанова и Т. И. Орнатская. Руководитель экспедиции — старший преподаватель Архангельского пединститута — Л. В. Федорова. Работа проводилась с 1 по 15 июля указанных годов.

Емецкого Дома культуры, это было воспринято населением как нечто давно прошедшее. Особенной «дикостью» показались ряженные, «приколдовывание невесты к жениху», действия «ведьмы», плачи невесты, ее «хлястанье» руками о лавку и пол. Однако основные элементы старинной свадьбы живы здесь и поныне. В современную свадьбу вошли сватовство, приезд жениха за невестой. Сохранилось «опевание» невесты, заговораживание дороги молодым, помнятся многие приметы за свадебным столом. Ни в одном другом районе не удалось нам записать столько свадебных песен, как здесь. Их знают все женщины среднего и старшего поколений, так как и «свадебные», и «посторонние» обязательно поют на свадьбе. Наиболее известны в этом районе такие свадебные песни, как «Из-за лесу, лесу темного», «Отставала лебедушка», «Золото золотом сыкала», «Хитер-мудер да первобрачный князь», «Не кума жалобилась», «Ты прощай, наша обманщица», «На горы да на высокою», «Перепелка ласточка», «Чарочка моя серебряная» и другие. Исполнение их преимущественно хоровое. Свадебные причеты легко вспоминались по нашей просьбе: в недалеком прошлом, видимо, и они широко входили в свадебную поэзию.

Ведущий фольклорный жанр в этой части Холмогорского района — песни: свадебные, лирические и хороводные («Голубочек мой, сизенюшо, ясный соколочек», «Полно, сердце-сердечко, нить и занывать», «На кусте на кустышке» и др.), шуточные игровые («Ах, вы сени, мои сени», «Геща про зятя пирог пекла», «На улице воробушки спархивают» и др.), солдатские («Ехали солдаты со службы домой»), ямщицкие («Не слышно голоса родного»). Встретилась также историческая песня о защите Соловецкого монастыря (ее знают пожилые мужчины, в молодости посетившие монастырь). О сильно развитой в прошлом фольклорной традиции здесь говорит и тот факт, что лирические народные песни гораздо более популярны, чем так называемые «жесткие романсы», которые здесь встречаются редко. Женщины среднего поколения и молодежь знают и охотно поют популярные советские песни.

О любви емчан к песенному искусству свидетельствует и то, что в деревнях были сложены и поются до сих пор свои местные песни и частушки. Так, в деревне Меландово 50 лет назад сложили песню «Про Васю Копача», о том, как меландовские мужики ходили в наем на лесоразработки к богатому купцу. В деревне Плёссо-Мякурье люди старшего поколения поют песню своей молодости, в которой дается шутливая характеристика девушкам и парням всех соседних деревень.

Все уважают здесь людей, являющихся мастерами выдумывать каламбуры, говорить в рифму. Народ чутко воспринимает, подхватывает их творчество. В этом районе удалось записать много самобытных пословиц, поговорок, шуток, загадок, примет.

Следующая экспедиция (в 1961 г.) обследовала северную часть Красноборского района — село Черевково (до 1959 г. районный центр, расположенный на берегу Северной Двины) и прилегающие к нему прибрежные деревни, а также отстоящее на 40 км к западу от Черевкова село Синницкое.

Здесь сохранились огромные северные дома из борового леса, искусно срубленные топором, расписанные причудливыми цветами изнутри. Старожилы утверждают, что плотники и художники приходили сюда с низовий Северной Двины и занимались строить эти дома. Были здесь и свои мастера, которые плели туеса и лапти («ступеньки»), расписывали прялки, вязали гарусные пояса, шили и вышивали «повойники». Образцы этого народного искусства и сейчас хранятся во многих домах.

В районе, наиболее удаленном от Архангельска, в частности, в селе Синничком (до 1959 г. оно относилось к Черевковскому району, по новому территориальному делению вошло в Устьянский район), не имеющем с Северной Двиной и районным центром Шангалы иного сообщения, кроме воздушного, можно было ожидать много интересного в области устного творчества. Ожидания, однако, полностью не оправдались. Главное, что стало сразу же очевидным: песенная и обрядовая традиция здесь не столь ярко и богато выражена, как под Емецком.

В селе Синничком и расположенной в 6 км от него деревне Васково даже самые старые женщины не помнят свадебных песен и плачей, они свидетельствуют, что на свадьбах пелось «все подряд». Все воспоминания, как правило, сводились к описанию костюма невесты, к рассказу о том, как невеста плакала, как часто выдавали замуж за нелюбимого.

В этом районе женщины поют много, охотно, собираются для совместного пения не только в праздники. По-северному, протяжно, с «оплетками», повторами поют «самые басен» песни («Мысльцы мои», «Ох, да голова моя болит», «Экой Ваня»). Таких песен, однако, лишь несколько, помнят их немногие. Основное место в песенном репертуаре принадлежит бытовым лирическим песням, не имеющим сложного распева: «Вот у кустика да было у ракитова», «Во деревенке во нашей», «Прощай, жизнь, радость моя», «Вспомни, вспомни, мой желанный», «Век бы я девушка у батюшки жила» и другие. Очень популярны городские романсы («Под душистою веткой сирени», «Чудный месяц» и т. д.). За старинную, «досельную» «басею» песню здесь выдают и «Вечер вечерет» («Маруся отравилась»), и «Скажи ты, скажи, каторжанин». В Емецке и его окрестностях с такой высокой оценкой «жесточких» романсов самими исполнителями мы почти не встречались.

В репертуар черевковских песенниц, а также в программу праздников песни, на которых выступают молодежные самодеятельные коллективы, входят народные песни литературного происхождения и повсеместно известные, взятые из печатных источников народные песни, а также революционные и советские массовые песни.

В районе много частушек. Они отчетливо делятся на старинные и современные. В самодеятельных коллективах, агитбригадах создаются свои циклы частушек на злобу дня: «посевные», «уборочные», «выборные». Частушки поются на молодежных вечерах в клубах, в воскресные летние дни — на улице.

Дали некоторые результаты и поиски сказок. В нескольких километрах от Черевкова, в деревне Студенец живет сказочница Мария Ефимовна Худякова, 70 лет, которая знает традиционные сказки и передает их мастерски, с большой долей своей фантазии. Другая сказочница, Мария Дмитриевна Синницкая, 67 лет (село Синницкое), напротив, строго придерживается традиционного сюжета. В репертуаре каждой из них около десяти сказок, народные загадки. Обе они любимы односельчанами, известны в соседних деревнях. Слушают их в основном дети.

Летом 1962 г. была вновь совершена экспедиция в Красноборский район, но уже в южную его часть, примыкающую к районному центру Красноборску, в Белослудский сельсовет. Несмотря на большое расстояние Белой Слуды от Красноборска, влияние города здесь довольно ощутимо. Возможно, что влиянием города можно объяснить и особый тип домов: на высоких подызбицах, с характерными для Севера хозяйственными постройками под одной крышей с домом, но с резными балкончиками и светелками пригородного типа наверху. Старинные ремесла исчезли или исчезают, однако у населения хранятся еще очень интересные

старинные прялки и швейки, ткацкие станы, ручные гончарные круги. В прошлом здесь было развито гончарное производство, ковали серпы и косы, а в еще более далеком прошлом выплавляли руду. В деревнях встречаются старые, заросшие домницы, под ногами часто хрустит шлак. Сейчас все эти ремесла утратили свою жизнеспособность, новая деревня имеет все необходимое в магазине, однако для истории края все эти свидетельства прошлого имеют большое значение. Важное и полезное дело делают ученики Красноборской средней школы под руководством учителя С. И. Тупицына, собирая в своем школьном краеведческом музее рукописи, предметы обихода, фотографии и другие свидетельства истории родного края.

Фольклор Белой Слуды, который удалось собрать участникам экспедиции в 1962 г., свидетельствует о довольно большом богатстве традиционного народного творчества в прошлом. Былин в районе нет, как и воспоминаний об их исполнении в прежнее время. На все расспросы об этом жанре обычно следовал ответ — это в книгах пишут. Исторических песен тоже не удалось обнаружить. Сказки бытуют, но главным образом их рассказывают детям. Бытуют также присказки, потешки.

Обряды и обрядовый фольклор в этом районе, можно сказать, ушли в прошлое. Об обрядах и обычаях в старинные народные праздники уже с трудом вспоминают. Участникам экспедиции удалось записать отрывки колядок, но в живом бытовании они уже не встречаются. Более чем какой-либо другой помнится свадебный обряд, который был здесь довольно своеобразен. Свататься приходил не один сват, а с женихом. За приданое рядились, как на торгу. До сих пор бытует шутка: «Как раньше-то было, мать смотрит в окно, а сваты идут — брысь вы, мелоць, на пецку, Манька, ставь самовар, Иван, бежи за колацами, а я со сватами рядиться буду». Центральными моментами обряда было плаканье (девишник) и свадебный пир. В плаканье приезжал жених с родней, делали угощение, а вечером кормили ужином девок, подруг невесты, которые помогали шить «сдάρье». В плаканье и при шитье «сдάρья» пели песни присутствующие посторонние, а также парни, находившиеся во время ужина на полатах. После венца был пир в доме жениха, тогда пели песни, как специально свадебные, так и другие, лирические. Все опрошенные говорили, что причитаний на свадьбе не было. Невеста плакала, но не причитала. Только в деревне Середовина (Плакуново) старики вспоминали одну свадьбу, когда рядом с невестой сидела плакальщица и «говорила» причитание, а невеста плакала. Видимо, здесь причитания давно забылись, однако об их существовании в прошлом свидетельствуют некоторые свадебные песни, в которых есть образы и мотивы причета. На современных свадьбах старинные песни поют только в том случае, если разрешают хозяева. Современная свадьба устраивается по той же схеме, что и старая, разумеется, без плача и венчания.

К живо бытующим жанрам относятся песни, пословицы, загадки. Загадки помнят многие, загадывают детям и взрослым. Участниками экспедиции, главным образом студентами, записано около 160 загадок. Большинство их представляет собой варианты старинных народных загадок.

Из песенных жанров активно живут частушки. Их записывают в альбомы, запоминают из песенников, сочиняют сами. В альбомах часто встречаются наборы каргопольских, воронежских частушек. Бытуют частушки о колхозной жизни, о любви, сатирические. Поют их на особый местный напев, поют в клубе, в компании, в перерывах между работой, когда едут куда-либо на лошади или грузовике.

Старинные песни бытуют в среде мужчин и женщин от 30 лет и старше. Поют протяжные, частые (игровые и плясовые) песни и романсы. Романсы исполняют особенно охотно, но они не составляют всего репертуара. Из старинных песен распространены: «Я вечер дружка милого», «Как во нашей во деревне», «С утра день до вечера улочку мела» и др. Особенностью песен обследованного района является отсутствие таких протяжных песен, как в других районах Севера, и, в частности, в Емецком районе: с растягиванием гласных, повторами слов, вставными частицами. Здесь вообще поют очень быстро, получается впечатление, что все песни частые. Игровые и плясовые песни, перестав быть связанными с игрой, все же поются, и их довольно много среди старинных песен. Элементы игры под эти песни уже не помнят. Их поют для себя, за работой, в часы отдыха. Петь на людях как-то не принято. Особенно популярна песня «Во лужях». Любят также петь шуточные песни — такие, как «Теща про зятя пирог пекла». О районе в целом можно сказать, что он не песенный.

Молодежь старинных песен знает мало, в ее репертуаре — романсы и современные песни. Народные песни пользуются успехом, но не местные, выученные от стариков, а взятые из песенников. Самодеятельность клуба с успехом исполняла «Калинка, калинка моя», «В низенькой светелке», «Коробейники» и т. д., а также песни советских композиторов — «Три танкиста», «Священная война», «Песня о тревожной молодости». Большое место в культурной жизни села занимают кино и книга. Читают и молодежь и пожилые.

Наблюдения, сделанные в результате трех экспедиций, нуждаются в уточнении, в проверке их материалами дальнейших экспедиций. Однако уже сейчас можно отметить, что фольклор в каждом из обследованных районов своеобразен и по характеру самого репертуара и по степени распространенности. И, видимо, не отдаленность от города и от центральной водной магистрали определяет современную картину фольклора в том или ином районе. Решающими являются история заселения края и то обстоятельство, насколько сильно и ярко в данном месте было развито народное словесное искусство на протяжении минувших веков.

В обследованных районах были произведены записи почти всех традиционных жанров: это лирические, бытовые, в том числе и свадебные песни, частушки, сказки, загадки, пословицы, заговоры, детские игры. Знатоков былинного эпоса нет. Не помнят былин и те, кто в молодости бывал на Белом море, в бывшей Олонецкой губернии, на Пинеге и слышал, как они пелись.

Главное место в фольклоре обследованных районов занимают песни и частушки. Однако современный песенный репертуар невозможно охарактеризовать полностью без учета массовой советской песни (встречаются народные варианты и переделки этих песен). Это очень большая работа, которую указанные экспедиции проделать не могли.

Традиционный фольклор в бассейне Северной Двины постепенно забывается, сфера его бытования сужается. Если народные загадки хорошо знают дети, а пословицы и поговорки органично входят в речь молодежи, то ни сказок, ни традиционных песен молодое поколение не переживает от старшего. В то же время необходимо отметить, что молодежь и дети охотно слушают сказки и старинные песни. Это уже свидетельствует о том, что традиционный фольклор в какой-то степени влияет на их духовный мир, входит в их жизнь.